

Стояло жаркое лето. За стеной слышались песни цикад. Расчёсывая свои мокрые волосы, Лара подошла к окну и открыла его.

Внутри проникал тёплый ветерок.

Существо, пославшее Лару в прошлое, не удосужилось отчитаться пред ней, в какой именно момент времени та вернётся. Она знала, что это было ещё до того, как она вступила в королевский дворец, но что касается точных деталей — тут ей осталось уповать на дедукцию. Её брови и волосы ещё не были окрашены, стало быть, в этот момент у неё ещё не закрутились отношения с принцем.

- Конни.

- Да, миледи.

- Напомни-ка мне, что там стряслось с моей церемонией совершеннолетия? - спросила Лара.

Родилась она летом, а после церемонии её кандидатура была направлена принцу.

- Это был полный бардак. Лорд Бейли был шибко занят политикой, леди Бейли даже не явилась, никто из друзей миледи не присутствовал. Вот только гости Его светлости заполнили весь зал...

Это означало, что не прошло много времени с тех пор, как проводилась её церемония совершеннолетия.

Они уже отправили ему мой портрет?

Я уже повстречалась с принцем?

Ломая голову над этим, Лара не упустила ещё один важный момент:

- А как дела у моей матери?

В голосе Лары слышалось нетерпение. Примерно в это время её мать покинула дом. Это случилось так давно, что она и не могла упомянуть тот день целиком.

Возможно, было уже поздно.

Маркиза Бейли была печально известна тем, что не ладила со своим мужем, маркизом Бейли. Если бы кто затеял конкурс на худшую пару среди вельмож, всякий бы на этих двух, да и

указал бы. Пусть они жили в одном доме, даже так они не пересекались друг с другом. Муж, который свысока смотрел на свою жену, и жена, презирающая своего мужа... Они были воплощением обреченной семьи.

Официально они стали жить отдельно, начиная с церемонии совершеннолетия Лары. Если быть точным, правильно было сказать, что это маркиза Бейли покинула особняк и убралась восвояси.

- Конни, что насчет моей матери? Где она? Она уже убыла?

- Я слышала, госпожа скоро нас покидает.

- Как скоро?

- Слуги начнут грузить повозку после завтрака.

Это было прямо сегодня.

Сразу же нахлынули воспоминания. В тот день, хотя Лара и знала, что её мать уходит из дома, она просто закрыла глаза и осталась сидеть в своей комнате. Ведь той думалось в такой ситуации, что мать бросила именно её. Лара крикнула ей в окно, что она больше никогда не напишет матери, и даже заявила, что с того дня они стали чужими людьми.

Просто потому, что её мать теперь жила отдельно.

Её мать стерпела всё это, и собралась с силами. То, что она находилась вдали, не означало, что мать бросила её. Именно благодаря сотням писем от матери, Лара смогла продержаться в здравом уме прямо до самой своей смерти. В основном это были всего лишь короткие письма, в которых спрашивалось самочувствие Лары или же состояние её дел. Но, несмотря на это, её беспокойство по отношению к Ларе можно было прочувствовать в каждом слове.

И почему я этого сразу не уяснила?

Всякий раз, когда она вспоминала, что первым её ответом матери стала её последняя воля, Лара начинала ненавидеть себя. Если бы она знала это, она бы попросила Бога вернуть её в то время, когда её родители только-только поженились. Она могла бы предостеречь свою мать, чтобы та не выходила замуж за этого ублюдка и не рожала кого-то вроде Лары. Она бы сказала ей просто остаться одной, уехать подальше и жить себе счастливо.

Хотя это означало бы, что Лара не появится на свет, её матери оттого было бы намного лучше. Ей не пришлось бы страдать, сидя заложницей в доме с ненавистным ей мужем, ей не пришлось бы терпеть такое отношение от собственного дитя. Она пуще других могла бы позволить себе прожить свободную и прекрасную жизнь. Потому что её мать была самой

крутой и сноровистой женщиной, которую Лара когда-либо знала.

- Конни.

- Да, миледи.

- Идём к моей маме.

- Прямо сейчас?

Лара вскочила со стула и одной рукой схватилась за подол юбки. Затем она быстрым шагом выскочила из гостиной.

- Миледи, но как же я?!

Конни спешно последовала за Ларой.

Когда Лара очутилась на улице, слуги, только закончившие обед, собрались загружать повозку.

- Мне нужно встретиться с мамой.

Лара глубоко вздохнула. Её ладони были липкими от пота. Губы её, что раньше оставались прекрасными, даже когда она глотала яд, теперь полностью высохли. Интрига для неё была в том, к лучшему ли это или же она просто создаёт маме лишние проблемы?

Вот Лара вытерла ладонь о юбку и посмотрела на фасад главного здания.

- Миледи, выходит Её светлость.

Мать Лары, Айседора Бейли, шагала быстро.

Аккуратно завязанные истончившиеся каштановые волосы.

Острые черты лица. На лице этом виднелась запущенная усталость. С тяжёлым чемоданом в руке она на ходу отдавала приказы своему помощнику, что сейчас семенит за ней.

Айседора была такой же в памяти Лары. Самый богатый торговец в Отане, которая была более

известна под прозвищем «Айседора тысячи золотых», чем «маркиза Бейли». Её мать всегда была чем-то занята. На памяти Лары, Айседора круглые сутки держала важные бумаги под рукой. И не было такого дня, чтобы она легла спать рано или же вставала поздно.

Когда же масштабы её бизнеса миновали пределы Королевства Отан, Айседора, которая некогда вышла из простого люда, была оклеветана, будто бы та купила своего мужа за золото, потому что грезила получить титул.

- Мама, - пробормотала Лара.

Её голос был таким тихим, что не достиг даже Конни, которая была рядом с ней, не говоря уже об Айседоре.

Она побоялась.

Хотя Лара всегда воротила нос от неё и ненавидела свою мать, сейчас она перепугалась, что её мать отреагирует таким же образом. Если бы та могла, она хотела бы попросить прощения за все ошибки, которые натворила в прошлом. И, думая, что её мать ничегошеньки не знает о будущем, она чувствовала себя виноватой ещё больше.

Тем временем Айседора уже подступила к экипажу. Она бросила свою тяжелую сумку в карету, схватилась за подол и поставила ногу на опору. Последний раз оглянувшись, казалось, давнишние чувства все выветрились подчистую.

- Нет.

Лара решила больше не медлить. Если она так и отпустит мать, снова придут сожаления.

- Мама!

Лара побежала к ней. Как и Айседора, она схватила свою юбку и, не раздумывая, побежала к ней.

- Миледи!

Конни была удивлена развернувшимся и окликнула Лару. Все слуги, нёсшие багаж, устали на этих двоих. Айседора почти-что села в экипаж.

- Мама, стой!

Лара успела до того, как дверь затворилась. В спешке Лара даже не осознавала, что вытворяла,

и как это выглядело со стороны. Она только и думала о том, чтоб остановить эту чёртову дверь.

В итоге, ей удалось схватить Айседору за правую ногу обеими руками. Мягкий носок и туфля теперь переключались в ладони Лары. Цепляясь за ногу матери вот так, Лара вмиг покраснела. Это был абсурдный момент даже для самой Айседоры, чья нога теперь оказалась в капкане.

- ... Лара?

Какого чёрта ты сейчас удумала?

Почему ты здесь?

И почему ты держишься за мою ногу?

На лице Айседоры виднелось много вопросов.

Я ошибалась.

Пожалуйста, не бросай меня.

Я хочу тебя выслушать.

Так что, пожалуйста, не уходи и останься со мной.

Лара собиралась такое сказать. Она подумала, таков будет её выход. Но в последний момент её внезапно посетила новая мысль.

Должна ли я держаться за неё?

Так будет правильно?

Мать надумывала своё решение уже долгое время, так можно ли мне поступать по своей прихоти?

Был ли вообще когда-нибудь момент, когда мама была счастлива в этом доме?

Лара покачала головой. Как бы она ни думала об этом, это не казалось правильным выходом. Она ведь поклялась измениться. Она была полна решимости переписать все свои ошибки. Несмотря на то, что ей посчастливилось вернуться в возраст 19-ти лет, она все еще была взрослой, прожившей уже 28 лет.

Поэтому ей пришлось найти способ получше.

- Мама.

Было кое-что, что Лара действительно хотела сказать своей матери после того, как она вернулась в прошлое. Она раздумывала о том, когда и как поднять этот вопрос. Но прямо сейчас подобным колебаниям не было места.

Да, сейчас самое подходящее время.

- Разведись с отцом, - сказала Лара.

Каким же несчастьем было для двоих, что ненавидели друг друга, жить в одном доме? Лара знала, насколько ужасен был её отец. И теперь, когда она знала, что выбор её матери был правильным, она хотела помочь матери уйти от отца. По крайней мере, она не хотела бы висеть оковами для матери.

Поэтому она твердо повторила.

- Разведись.

Айседора не отвечала. Она просто прищурилась, и долгое время изучала выражение лица дочери.

<http://tl.rulate.ru/book/49171/1415051>